

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-49-62>

Исследовательская статья
УДК: 341.161
Поступила в редакцию: 25.06.2024
Принята к публикации: 04.09.2024

Вадим Валентинович ВОЙНИКОВ

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
А. Невского ул., д. 14, Калининград, Калининградская область, 236041, Российская Федерация
voinicov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Рашад Расулович АМИРАСЛАНОВ

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
r_amiraslanov@inbox.ru
ORCID: 0009-0000-7636-7579

ИНСТИТУТ ПРОДВИНУТОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В статье представлена эволюция правового регулирования института продвинутого сотрудничества как правовой формы гибкой интеграции в праве Европейского союза (ЕС). Гибкая интеграция является достаточно распространенным и объективно существующим правовым явлением в практике различных интеграционных объединений. Однако именно в рамках права ЕС концепция продвинутого сотрудничества получила наибольшее развитие и правовую регламентацию. Во многом это было обусловлено желанием ЕС упорядочить и подчинить союзным правилам альтернативные формы сотрудничества между государствами – членами ЕС. Вполне закономерно, что межгосударственное взаимодействие в рамках того или иного интеграционного сотрудничества приобретает все более комплексный характер, а сотрудничество государств-участников интеграционного объединения в пределах того или иного направления взаимодействия имеет неравномерный и неоднородный характер.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве методологической основы исследования выступили традиционные общенаучные и специальные методы познания правовых явлений: сравнительно-правовой метод, метод научного анализа, формально-юридический метод, метод синтеза социально-правовых явлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате проведенного анализа выявлены основные этапы развития предпосылок и причин правового регулирования продвинутого сотрудничества и предложена периодизация развития правового регулирования этого института.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Предлагаем выделить следующие этапы периодизации развития правового регулирования института продвинутого сотрудничества. Первый этап можно обозначить как «доамстердамский». Этот период характеризуется формированием концептуальных основ продвинутого сотрудничества как правовой формы гибкой интеграции. В рамках «доамстердамского» периода в той

или иной форме применялась гибкая интеграция (Шенген, зона евро и др.). Концептуальная проработка продвинутого сотрудничества как формы гибкой интеграции была заложена в основу нормативно-правового закрепления этого института в учредительных договорах ЕС. Следующий этап можно назвать «амстердамско-ниццким». И хотя институт продвинутого сотрудничества получил разные названия в амстердамской и ниццкой редакциях учредительных договоров, представляется возможным объединить этот период в один, поскольку, несмотря на нормативно-правовое закрепление продвинутого сотрудничества как формы гибкой интеграции, соответствующие нормы учредительных договоров в это время фактически не получили практического применения. Наконец, следующий – «лиссабонский» – период

характеризуется уже активным применением норм учредительных договоров в практике ЕС, в том числе судебной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право ЕС, продвинутое сотрудничество, гибкая интеграция, дифференциация, многоскоростная интеграция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Войников В.В., Амирасланов Р.Р. 2024. Институт продвинутого сотрудничества в праве Европейского союза: эволюция правового регулирования. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-49-62>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-49-62>

Vadim V. VOYNIKOV

Immanuel Kant Baltic Federal University

14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, Kaliningrad region, Russian Federation, 236041

voinicov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1495-3227

Rashad R. AMIRASLANOV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation, 119454

r_amiraslanov@inbox.ru

ORCID: 0009-0000-7636-7579

Research article
UDC: 341.161
Received 25 June 2024
Approved 4 September 2024

THE INSTITUTE OF ENHANCED COOPERATION IN EUROPEAN UNION LAW: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION

INTRODUCTION. *The article presents the evolution of legal regulation of the institution of enhanced cooperation as a legal form of flexible integration in European Union (EU) law. Flexible integration is a fairly widespread and objectively existing legal phenomenon in the practice of various integration asso-*

ciations. However, it is within the framework of EU law that the concept of enhanced cooperation has received the greatest development and legal regulation. This was largely due to the EU's desire to regularize and subordinate alternative forms of cooperation between EU member states to the Union rules. It is quite

natural that interstate cooperation within the framework of one or another integration cooperation acquires more and more complex character, and cooperation of the member states of an integration association within the framework of one or another direction of interaction has uneven and heterogeneous character.

MATERIALS AND METHODS. *The methodological basis of the study was traditional general scientific and special methods of cognition of legal phenomena: comparative legal method; method of scientific analysis; formal legal method; method of synthesis of social and legal phenomena.*

RESEARCH RESULTS. *As a result of the analysis, the main stages of development of prerequisites and reasons for the legal regulation of enhanced cooperation have been identified and the periodization of the development of legal regulation of this institution has been proposed.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Within the framework of the proposals on the periodization of the development of legal regulation of the institution of enhanced cooperation the following stages can be distinguished. The first stage can be labeled as “pre-Amsterdam”. This period is characterized by the formation of conceptual foundations of enhanced cooperation as a legal form of flexible integration. Within the framework of the “pre-Amsterdam” period there is an application of some form of flexible integra-*

tion (Schengen, euro zone, etc.). The conceptualization of enhanced cooperation as a form of flexible integration was the basis for the normative-legal consolidation of this institution in the founding treaties of the EU. The next stage can be called “Amsterdam-Nicean”. Although the institution of enhanced cooperation received different names in the Amsterdam and Nice versions of the establishing treaties, it seems possible to unite this period into one: despite the normative-legal consolidation of enhanced cooperation as a form of flexible integration, the relevant norms of the establishing treaties have not actually received practical application. Finally, the next stage – the “Lisbon” period is characterized by the active application of the norms of the establishing treaties in the EU practice, including judicial.

KEYWORDS: *EU law, enhanced cooperation, flexible integration, differentiation, multispeed integration*

FOR CITATION: Voinikov V.V., Amiraslanov R.R. The Institute of Enhanced Cooperation in European Union Law: Evolution of Legal Regulation. – *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 3. P. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-49-62>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Институт продвинутого сотрудничества в праве ЕС – это одна из правовых форм гибкой интеграции (flexible integration), которая, в свою очередь, представляет собой политологическую категорию. Само появление этого феномена в практике Европейских сообществ и Европейского союза (совместно ЕС) было обусловлено объективно складывающимися факторами, связанными, с одной стороны, с интенсификацией, расширением и углублением направлений, а также количественным увеличением участников интеграционного взаимодействия на европейском континенте, а с другой – с состоянием социально-экономического развития того или иного участника интеграционного развития, его принципиальной

и категорической приверженностью национальным, нежели общим или наднациональным интересам. В целом гибкая интеграция представляет собой форму сотрудничества между государствами-членами интеграционного объединения, которая по своему содержанию и степени обязательности отличается от тех форм, которые предусмотрены учредительными договорами для всех государств-членов.

Вполне закономерно, что межгосударственное взаимодействие в рамках того или иного интеграционного сотрудничества приобретает все более комплексный характер, а сотрудничество государств-участников интеграционного объединения в рамках того или иного направления взаимодействия имеет неравномерный и неоднородный характер. Современными учеными констатируется наличие той или иной степени

гибкости в процессе интеграции в практике ЕС с самого их начала¹.

Европейский союз не является единственным интеграционным объединением, в рамках которого используются различные формы гибкой интеграции. Однако именно в рамках ЕС гибкая интеграция получила наибольшее развитие и соответствующее правовое закрепление. При этом положительный опыт ЕС в указанной сфере может оказаться достаточно полезным для других интеграционных объединений, в том числе Евразийского экономического союза. С этой целью необходимо не только исследовать не только сущность продвинутого сотрудничества и процесс его становления как института в праве ЕС.

Основная цель настоящего исследования заключается в выявлении основных этапов и закономерностей в развитии института продвинутого сотрудничества в праве ЕС.

2. Сущность института продвинутого сотрудничества

Продвинутое сотрудничество, будучи «продуктом европейской интеграции, ее закономерным результатом и движущей силой»², представляет собой «относительно новый механизм» [Бабынина 2018:79] в практике функционирования ЕС. Углубление направлений интеграционного взаимодействия послужило причиной тенденций дифференциации (differentiation) европейского правопорядка практически с самого начала его функционирования [Thym 2005:1732]. Определенные тенденции гибкой интеграции были известны уже самым первым интеграционным процессам в Европе, результатами которых стали Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Бенилюкс представляет собой один из первых известных и наиболее наглядных случаев применения гибкой интеграции в рамках европейских интеграционных процессов.

Тенденции гибкой интеграции известны практике многих интеграционных объединений, а в рамках ЕС она может быть реализована в различных формах. Так, гибкая интеграция

в практике ЕС может осуществляться в таких форматах, как система исключений в рамках ЕС (opt-out), сотрудничество вне рамок ЕС (outside cooperation), участие в проектах ЕС третьих стран и т. д. Истоки гибкой интеграции кроются в существовании объективных различий между отдельными государствами-членами, которые, несмотря на общие цели, имеют разные интересы и политические приоритеты [Malíř 2019:91]. В данной ситуации гибкая интеграция позволяет более эффективно преодолевать правовые и политические препятствия в ходе реализации интеграционного развития. По этой причине гибкая интеграция оказалась достаточно востребованным механизмом сотрудничества в рамках ЕС.

Основой идеи интеграционного движения в рамках ЕС принято считать единство этого объединения, в числе прочего предполагающее единообразное применение права ЕС во всех его государствах-членах [Solar 2004:513]. Тем не менее признавалось, что единство ЕС – это не самоцель, а скорее способ, который исчерпывает себя в результате достижения целей интеграционного сотрудничества [Bender 2001:766]. Несмотря на то что практикой Суда ЕС среди прочего был разработан принцип верховенства права ЕС (“rule of law”), получивший впоследствии свое нормативное закрепление, не оставался без внимания и один из значимых политических лозунгов, переросший впоследствии в принцип ЕС – «единство в многообразии» (“united in diversity”). Кроме того, Маастрихтским договором была закреплена обязанность ЕС уважать национальную идентичность его государств-членов (ст. 4(2) Договора о Европейском союзе (ДЕС)). В Белой книге «Будущее Европы», подготовленной Европейской комиссией, отмечены пять вариантов состояния ЕС к 2025 г. Одним из них обозначен принцип, который можно раскрыть так: «те, кто хочет большего, делают больше» (“Those Who Want More, Do More”). Согласно этому принципу, дальнейшее интеграционное развитие ЕС продолжает функционировать в текущем режиме, позволяя при этом заинтересованным государствам – членам ЕС осуществлять более глубокую или расширенную интеграцию³. Иными словами,

¹ Энтин Л.М. Договор, учреждающий Европейское Сообщество. – *Европейское право: учебник для вузов*. Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2004. С. 696.

² Шайхутдинова Г.Р. *Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве*: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2007. С. 29.

³ European Commission. White Paper on the Future of Europe – Reflections and scenarios for the EU-27 by 2025. COM (2017)2025 of 1 March 2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2017:2025:FIN> (дата обращения: 20.06.2024).

речь идет о более активном использовании мер продвинутого сотрудничества в практике интеграционного развития ЕС. При этом отмечается, что это направление предоставляет ЕС больше возможностей для выхода из комплексного кризиса последних лет ввиду его характерных черт [Parashu 2019:62], о которых будет сказано позднее. Таким образом, возникший антагонизм между «более тесным союзом» (“ever closer union”) и «единством в многообразии» (“untied in diversity”) в принципе стал предпосылкой для осуществления гибких мер интеграций.

Институт продвинутого сотрудничества находит свое начало в категориях, более относящихся к политической науке, нежели юриспруденции, – гибкая интеграция или дифференциация. Действующее первичное право не содержит определения понятий «гибкая интеграция» и «продвинутое сотрудничество», однако в российской и зарубежной литературе неоднократно предпринимались попытки дать им определения. Бёттнер определяет гибкую интеграцию как форму интеграции, при которой правовые нормы не применяются ко всем государствам-членам единообразно или одновременно. По его мнению, продвинутое сотрудничество – это инструмент дифференциации, который позволяет группе из как минимум девяти государств-членов реализовывать между собой проекты путем принятия актов вторичного права [Böttner 2022:1146]. Шайхутдинова также находит истоки продвинутого сотрудничества в гибкой интеграции⁴; Бабынина рассматривает продвинутое сотрудничество как одну из форм гибкой интеграции⁵. Шаве анализирует нормы Амстердамского договора о более тесном сотрудничестве (closer cooperation) с точки зрения нормативного закрепления принципа гибкости в актах первичного права ЕС [Chauvet 1998:233]. Ондарза называет продвинутое сотрудничество одним из инструментов дифференцированной интеграции (differentiated integration) [Ondarza 2013:21]. Кавешников рассматривает процессы дифференциации в ЕС как одну из концептуальных проблем современного этапа развития ЕС⁶,

отмечается, что «дифференциация выражается в возникновении внутри ЕС все большего числа субрегиональных группировок, часть из которых уходит вперед, интегрируя все новые сферы отношений, а часть, состоящая из стран, которые не хотят или не могут последовать их примеру, остается позади»⁷. Бабынина определяет гибкую интеграцию как составную часть интеграционного процесса, которая характеризуется неодинаковым участием государств-членов в интеграционных проектах, что обусловлено их желанием или возможностями, предполагающая неодинаковые права и обязанности участников, и ведущая к созданию различных конфигураций внутри или вне ЕС, с возможным включением третьих стран⁸. Таким образом, гибкой интеграцией следует считать способ взаимодействия государств, участвующих в интеграционном объединении, а дифференциация есть следствие его применения.

3. Концептуальное развитие идеи продвинутого сотрудничества как формы гибкой интеграции

Процессы гибкой интеграции и дифференциации наблюдаются учеными с момента появления первых европейских интеграционных объединений⁹, однако наиболее остро эти тенденции начали ощущаться в связи с интенсификацией направлений сотрудничества и постепенным расширением состава участников этого интеграционного объединения¹⁰. Соответственно, с осознанием достижения европейскими государствами в процессе их интеграционного сотрудничества определенного критического уровня, особенно проявлявшего себя в перспективе роста участников ЕС до более чем двадцати государств, основательная проработка принципа гибкой интеграции, а затем и правовых аспектов концепции механизма продвинутого сотрудничества приобрела актуальное значение. Отмечается, что таким критическим моментом стала дилемма между «расширением» (enlargement) количества членов ЕС, с одной стороны,

⁴ Шайхутдинова Г.Р. Указ. соч. С. 79.

⁵ Бабынина Л.О. *Гибкая интеграция в ЕС: теория и практика* : дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 5.

⁶ Кавешников Н.Ю. *Трансформация институциональной структуры Европейского союза: 1992–2005 гг.*: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 206.

⁷ Там же.

⁸ Бабынина Л.О. Указ. соч. С. 5.

⁹ См. подробнее: Шайхутдинова Г.Р. Указ. соч.; Бабынина Л.О. Указ. соч.; Кавешников Н.Ю. Указ. соч. С. 206.

¹⁰ См. подробнее: Кавешников Н.Ю. Указ. соч. С. 206.

и углублением интеграции (deeping integration) в целях укрепления ЕС изнутри, с другой стороны [Thym 2005:1734]. В связи с этим Европейским Советом была сформирована специальная группа, возглавляемая испанским министром по европейским делам Карлом Вестендорпом (группа Вестендорпа), перед которой была поставлена задача по изучению путей адаптации ЕС к предстоящему расширению. В результате своей работы специальной группой Вестендорпа был подготовлен доклад, в котором определены и предложены условия, при соблюдении которых создавалась возможность гибкой интеграции. Принцип гибкой интеграции, по мнению аналитической группы Вестендорпа, должен быть основан на следующих руководящих критериях:

1) гибкая интеграция допустима тогда, когда она служит целям ЕС, и при этом были исчерпаны иные средства достижения этой цели всеми членами ЕС;

2) различия в степени интеграции (дифференциация), свойственные, как это уже отмечалось, европейским интеграционным процессам с самого их начала, должны иметь временный (ограниченный) характер, т. е. предполагается, что в перспективе остальные государства – члены ЕС, не участвующие в новом интеграционном проекте, должны будут присоединиться, как только устранят экономические, правовые, политические и иные препятствия;

3) никакое государство – член ЕС, которое намерено присоединиться к сотрудничеству и выполняет все необходимые для этого условия или соответствует необходимым для этого критериям, не может быть исключено из полноправного участия в данном действии или общей политике;

4) для тех членов ЕС, которые временно не участвуют в процессе гибкой интеграции по причине их экономического, политического, правового или иного состояния, должны быть предусмотрены специальные меры по оказанию содействия в их вступлении в новый интеграционный проект;

5) для сохранения *acquis* должны быть учтены общие цели, принципы и идеи европейской интеграции при осуществлении гибкой интеграции;

6) необходимо соблюдать единую институциональную структуру¹¹.

Значение доклада, подготовленного специальной группой Вестендорпа, заключалось в том, что по своей сути он представлял собой свод концептуальных основ гибкой интеграции как предпосылки современного механизма продвинутого сотрудничества. Именно в докладе аналитической группы Вестендорпа принцип гибкости как основы будущего механизма продвинутого сотрудничества получил свое более четкое и в определенной степени завершенное концептуальное оформление. Как это будет показано далее, положения о гибкой интеграции, включенные в доклад аналитической группы Вестендорпа, фактически получили свое отражение в Амстердамском договоре. Иными словами, концептуальная разработка ключевых аспектов гибкой интеграции выступила основой для последующего нормативно-правового закрепления института продвинутого сотрудничества, который изначально в учредительных актах ЕС был обозначен как «более тесное сотрудничество» (*closer cooperation*) и уже впоследствии получил свое современное название.

4. Правовое регулирование института гибкой интеграции до его нормативного закрепления в учредительных договорах

Истоками нынешнего института продвинутого сотрудничества являются различные формы гибкой интеграции, применяемые государствами-членами задолго до принятия Амстердамского договора, который формально закрепил указанный механизм сотрудничества.

Одним из наиболее известных примеров гибкой интеграции являются Шенгенские соглашения. Первое Шенгенское соглашение было заключено в 1985 г. ФРГ, Францией и странами Бенилюкс, а в 1990 г. теми же странами была принята Конвенция о применении шенгенского соглашения. Еще на момент подписания Шенгенского соглашения 1985 г. заинтересованность в участии в нем проявляли, к примеру, Великобритания и Дания. По мнению Великобритании сфера осуществления сотрудничества, которое было предметом правового регулирования

¹¹ Report by the Reflection Group: A strategy for Europe (Brussel, 5 December 1995). URL: https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/02bb76df-d066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/ee1e9e7d-6d04-4b03-8cfe-661ba16218d0/Resources#307c412a-9be0-4137-a0e9-1fc8c86c8aa3_en&overlay (дата обращения: 25.06.2024).

Шенгенским соглашением, не относилась к компетенции ЕС. Дания в свою очередь возражала против использования наднациональных методов интеграции. Частичное участие Дании, Великобритании, также Ирландии в шенгенском процессе стало возможным благодаря так называемым системам изъятий или исключений (opt-out). В результате принятия Амстердамского договора Шенгенские соглашения были интегрированы в право ЕС посредством так называемого Шенгенского протокола, чем и было обусловлено закрепление в учредительных актах ЕС систем изъятий для отдельных стран. Кроме этого, к шенгенским соглашениям присоединились страны, не входящие в состав ЕС – Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и Исландия. Предполагается, что Шенгенские соглашения, которые затем были интегрированы в правовую систему ЕС в форме Шенгенских достижений (Schengen acquis), послужили стимулом для дальнейшей институционализации гибкой интеграции в текстах учредительных актов ЕС. Помимо этого, к гибкой интеграции можно отнести отказ Великобритании от участия в соглашении о социальной политике¹², а также использование права на неучастие (opt-out) в реализации единой валютной политики.

Период до заключения Амстердамского договора, характеризуется расширением случаев и форм гибкой интеграции, применяемых государствами-членами. На рубеже 1980–90-х гг. стало очевидно, что не все государства-члены были готовы развивать интеграцию с одинаковой скоростью и в одинаковой степени, что представляло собой определенный вызов для интеграционного проекта [Malíř 2019:93].

При этом отсутствие в праве ЕС соответствующих положений порождало риск потери контроля за указанным процессом со стороны институтов ЕС. Такая ситуация могла привести к неконтролируемым последствиям и потере монополии ЕС на реализацию интеграционных процессов. Для ЕС гибкая интеграция являлась не очень желательным явлением, однако она объективно существовала. В связи с этим ЕС необходимо было сделать процесс дифференциации управляемым и контролируемым посредством

формирования соответствующей правовой базы. Указанная задача должна была быть решена на следующем этапе.

5. Правовое регулирование института продвинутого сотрудничества по Амстердамскому договору

Вопрос о легализации гибкой интеграции в праве ЕС встал в ходе подготовки Амстердамского договора. Толчком для внесения в текст учредительных договоров положений, касающихся гибкой интеграции, послужило совместное письмо, направленное в декабре 1995 г. президентом Франции Ж. Шираком и федеральным канцлером ФРГ Г. Колем в адрес Председателя Европейского совета. В указанном письме авторы выразили убежденность в том, что все государства-члены должны принимать участие в процессе интеграции на одинаковых условиях. Однако в том же письме они предложили, чтобы в тех случаях, когда одно или несколько государств-членов столкнулись с временными трудностями в обеспечении темпов прогресса, остальные государства-члены должны иметь шанс на более тесное сотрудничество в рамках этой структуры ЕС [Böttner 2017:77].

Несмотря на то что указанный подход получил поддержку, реализовать его на практике оказалось не очень просто. В итоге государствам-членам удалось включить в текст Амстердамского договора положения о «более тесном сотрудничестве» или «тесном сотрудничестве» (closer cooperation), которое явилось непосредственным предшественником института продвинутого сотрудничества.

Следует обратить внимание на то, что в тексте этого учредительного договора отсутствует определение более тесного сотрудничества, а объясняется это тем, что по своей сути «более тесное сотрудничество» является политическим принципом, а не юридической категорией, хотя в результате своего нормативного закрепления в тексте учредительного договора, принцип гибкости как категория политологического значения получил юридическое содержание¹³. В содержательном плане Амстердамским договором

¹² Protocol on Social Policy, to which is annexed an agreement concluded between the Member States of the European Community with the exception of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, to which two declarations are attached. – OJ C 191. 29.7.1992. P. 95.

¹³ Шайхутдинова Г.Р. Указ соч.

предусматривались условия более тесного сотрудничества, которые в целом отражали критерии гибкого сотрудничества, сформулированные в докладе специальной группы Вестендорпа.

Применительно к институту продвинутого сотрудничества основное значение Амстердамского договора состояло в том, что впервые была создана правовая основа указанного института. Иными словами, «был осуществлен комплексный подход к правовому решению проблемы тесного сотрудничества»¹⁴. Необходимо обратить внимание на то, что в период действия Амстердамского договора государства-члены так и не воспользовались механизмом «более тесного сотрудничества». В то же время считается, что нормативное закрепление положений о более тесном сотрудничестве (иначе говоря – продвинутом сотрудничестве) было вызвано и обусловлено предстоящим расширением ЕС [Pistoia 2014:250] и «связано с формированием политики в области пространства свободы, безопасности и правосудия» [Войников 2020:16]. Кроме этого, подчеркивается, что сама возможность применения мер продвинутого (а в формулировке Амстердамского договора – более тесного) сотрудничества и риск некоторых стран ЕС остаться «за бортом» отдельных проектов интеграционных процессов стало мощным поводом для таких стран поддерживать некоторые общие интеграционные инициативы в отдельных сферах [Böttner 2021:124].

Безусловно, посредством введения механизма «тесного сотрудничества» был внесен существенный вклад в дальнейшее развитие ЕС. Впервые в «первичном праве» были прописаны условия и процедура осуществления гибкой интеграции, что должно было поставить в определенные рамки государства-члены, желающие установить между собой более тесное сотрудничество. При этом новый механизм не исключал возможности использования иных форм гибкой интеграции. Вместе с тем после Амстердамского договора склонность государств-членов к различным формам гибкого сотрудничества заметно снизилась.

Одновременно во избежание риска того, что тесное сотрудничество приведет к расколу ЕС на сеть союзов государств-членов, новый механизм

тесного сотрудничества был поставлен в зависимость от строгих условий как материального, так и процедурного характера [Böttner 2021:80].

6. Правовое регулирование института продвинутого сотрудничества по Ниццкому договору

Свое современное название продвинутое сотрудничество получило в Ниццком договоре. В тексте договора отсутствовало определение понятия «продвинутое сотрудничество», но были установлены необходимые для его применения условия, которые опять же в целом соответствовали разработанной Вестендорпом концепции гибкого сотрудничества. В то же время важно отметить, что Ниццким договором предусматривались специальные нормы о продвинутом сотрудничестве в отдельных сферах интеграционного сотрудничества в рамках так называемых трех опор ЕС, а положения о применении продвинутого сотрудничества только в качестве крайней меры (*as a last resort*) были выделены в отдельную норму, что по всей видимости свидетельствовало об увеличении значения этого критерия.

Новые положения о продвинутом сотрудничестве не имели косметический характер и не были связаны только с изменением названия. Ниццкий договор изменил материальные и процедурные условия продвинутого сотрудничества и несколько упростил порядок применения этого механизма по сравнению с Амстердамским договором. Так, если по Амстердамскому договору для участия в продвинутом сотрудничестве требовалось большинство членов ЕС, то Ниццким договором устанавливается минимальное число участников продвинутого сотрудничества, которое на тот момент составляло на менее восьми. Тут можно согласиться с высказываемым мнением, что цель Ниццкого договора заключалась в том, чтобы продвинутое сотрудничество стало работающим механизмом¹⁵. Несмотря на упрощение механизма продвинутого сотрудничества, это не привело к практическому применению данного механизма. Однако в период между Ниццким и Лиссабонским

¹⁴ Шайхутдинова Г.Р. Указ соч.

¹⁵ Там же.

договором было зафиксировано несколько попыток использовать механизм продвинутого сотрудничества.

В 2001 г. Комиссия подготовила проект рамочного решения о Европейском ордере на арест¹⁶, принятие которого требовало единогласия. Италия выступила против первоначального предложения и потребовала сократить список преступлений, в отношении которых не применяется принцип двойного вменения. Европейский парламент и Комиссия выступали за продвинутое сотрудничество без участия Италии, если единогласие будет невозможно. Внешнее давление и высокие репутационные издержки вынудили Италию уступить, в итоге рамочное решение удалось принять на общесюзном уровне.

В 2005 г. продвинутое сотрудничество рассматривалось как потенциальный инструмент выхода из тупика в отношении проекта директивы о налоге на легковые автомобили¹⁷. Учредительный договор предусматривал единогласие в Совете, достичь которое не представлялось возможным. В этой ситуации докладчик в Европейском парламенте предложил использовать механизм продвинутого сотрудничества. Однако от указанной инициативы решили вовсе отказаться.

В 2008 г. Комиссия подготовила проект директивы о равном обращении, принятие которой также требовало единогласия в Совете¹⁸. Политические дебаты показали, что достичь единогласия по вопросу принятия директивы не получится. В конце 2014 г. Италия, председательствующая в Совете, предложила использовать механизм продвинутого сотрудничества, однако Совет отказался от указанной идеи по соображениям обеспечения последовательности в защите основных прав [Böttner 2022:1149].

Значение Ниццкого договора в развитии правового регулирования продвинутого сотрудничества и права ЕС в целом заключается в том, что его положения более четко закрепили место в системе права ЕС актов и решений, которые принимаются для реализации продвинутого сотрудничества. Согласно Ниццкому договору,

акты в рамках продвинутого сотрудничества не относятся к так называемому коммунитарному праву и обязательны только для тех стран, которые принимают в нем участие.

7. Институт продвинутого сотрудничества по Лиссабонскому договору

В Лиссабонском договоре нормы, касающиеся продвинутого сотрудничества, закреплены в двух актах первичного права – ДЕС и договоре о функционировании Европейского союза (ДФЕС). Положения о продвинутом сотрудничестве посвящена ст. 20 ДЕС и раздел III ДФЕС (ст. 326–334 ДФЕС). При этом ДЕС регулирует общие вопросы, а ДФЕС содержит детальные положения, касающиеся условий и процедуры применения продвинутого сотрудничества. Кроме того, ДФЕС содержит в себе специальные нормы, касающиеся применения продвинутого сотрудничества в области полицейского и правового сотрудничества по уголовным делам (ст. 82, 83, 86, 87).

Согласно ст. 20(1) ДЕС государства-члены могут использовать институты ЕС для принятия продвинутых мер сотрудничества в рамках неисключительной компетенции ЕС. При этом указано назначение продвинутого сотрудничества, которое призвано способствовать достижению целей ЕС, а также охранять его интересы и укреплять его интеграционный потенциал. Кроме того, продвинутое сотрудничество должно быть открытым для всех государств – членов ЕС. Это означает то, что государство-член, не участвующий в продвинутом сотрудничестве, в любой момент может присоединиться к нему. Также ДЕС определяет процедуру принятия решения о продвинутом сотрудничестве, порядок голосования по вопросам, связанным с продвинутым сотрудничеством, а также устанавливает иные материальные и процессуальные правила в отношении продвинутого сотрудничества.

Договор о функционировании Европейского союза содержит положения, касающиеся условий и процедуры применения продвинутого сотруд-

¹⁶ Proposal for a Council framework Decision on the European arrest warrant and the surrender procedures between the Member States. – COM/2001/0522 final. OJ C 332E. 27.11.2001. P. 305-319.

¹⁷ Proposal for a COUNCIL DIRECTIVE on passenger car related taxes. Brussels, 5.7.2005. – COM(2005) 261 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0261:FIN:en:PDF> (дата обращения: 24.06.2024).

¹⁸ Proposal for a Council Directive on implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of religion or belief, disability, age or sexual orientation. Brussels, 2.7.2008. – COM(2008) 426 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0426:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 15.06.2024).

ничества. Во-первых, продвинутое сотрудничество должно соответствовать учредительным договорам и праву ЕС в целом. В частности, реализация продвинутого сотрудничества не должна наносить ущерб внутреннему рынку, экономическому, социальному и территориальному единству, служить препятствием или дискриминацией в торговле между государствами-членами, либо оказывать отрицательное воздействие на конкуренцию между ними (ст. 326 ДФЕС). Во-вторых, продвинутое сотрудничество должно соблюдать компетенцию, права и обязанности государств-членов, которые в нем не участвуют, в то же время не участвующие страны не должны препятствовать осуществлению продвинутого сотрудничества (ст. 327 ДФЕС). В-третьих, устанавливается процедура обращения заинтересованных в продвинутом сотрудничестве государств-членов в компетентные институты ЕС с соответствующей заявкой и рассмотрения последними этой заявки для принятия решения о продвинутом сотрудничестве (ст. 329 ДФЕС). Наконец, ДФЕС содержит положения, касающиеся процедуры обсуждения и голосования по вопросу о принятии Советом ЕС решения, санкционирующего продвинутое сотрудничество.

Особое место занимают положения ДЕС в части постоянного организованного (структурированного) сотрудничества (ст. 46 ДЕС). Указанная форма сотрудничества выступает разновидностью гибкой интеграции, однако вопрос отнесения ее к продвинутому сотрудничеству является дискуссионным. Некоторые исследователи относят постоянное структурированное сотрудничество к специальному виду продвинутого сотрудничества [Malíř 2019:91], другие придерживаются противоположной точки зрения [Böttner 2022:1157].

В 2017 г. Европейский парламент в своих резолюциях «Возможные направления развития и регулирования действующей институциональной организации ЕС»¹⁹ и «Совершенствование

функционирования ЕС на основе Лиссабонского договора»²⁰ обозначил своего рода контуры применения мер продвинутого сотрудничества. Так, Европейский парламент подчеркнул, что меры продвинутого сотрудничества должны применяться в ограниченных количествах сфер политики, быть открытыми для участия всех стран-членов ЕС и использоваться в качестве первого шага на пути к дальнейшей интеграции (“...be used as a first step towards further integration...”), нежели способствовать гибкой интеграции по принципу *a la carte* (“...rather than as a way to facilitate *a la carte* solutions”). Соответственно, Европейский парламент традиционным межгосударственным способом взаимодействия предпочитает использование наднациональных инструментов сотрудничества, подчеркнув, что именно последние представляют собой «по-настоящему демократический метод правотворчества, который гарантирует учет всех интересов, в особенности общеевропейских интересов»²¹. По мнению Европейского парламента, дифференцированная интеграция может представлять собой временную меру, которая в результате должна привести к использованию обычных процедур на уровне ЕС²². Таким образом, Европейским парламентом подчеркивается важность использования всех преимуществ механизма продвинутого сотрудничества так, чтобы государства – члены ЕС, заинтересованные в установлении соответствующих мер взаимодействия, могли достичь целей ЕС и усилить интеграционные процессы²³.

8. Развитие правового регулирования механизма продвинутого сотрудничества в практике его применения

Исследование применения механизма продвинутого сотрудничества в практике ЕС обусловлено некоторыми особенностями, определяющими предмет такого анализа. Так, известно,

¹⁹ European Parliament resolution of 16 February 2017 on possible evolutions of and adjustments to the current institutional set-up of the European Union (2014/2248(INI)). P8_TA(2017)0048. – *OJ C* 252. 18.7.2018. P. 201-214.

²⁰ European Parliament resolution of 16 February 2017 on improving the functioning of the European Union building on the potential of the Lisbon Treaty (2014/2249(INI)). P8_TA(2017)0049. – *OJ C* 252. 18.7.2018. P. 215-234.

²¹ European Parliament resolution of 16 February 2017 on possible evolutions of and adjustments to the current institutional set-up of the European Union (2014/2248(INI)). P8_TA(2017)0048. – *OJ C* 252. 18.7.2018. P. 201-214 (п. 6f).

²² European Parliament resolution of 16 February 2017 on improving the functioning of the European Union building on the potential of the Lisbon Treaty (2014/2249(INI)). P8_TA(2017)0049. – *OJ C* 252. 18.7.2018. P. 215-234 (п. 84).

²³ European Parliament resolution of 16 February 2017 on improving the functioning of the European Union building on the potential of the Lisbon Treaty (2014/2249(INI)). P8_TA(2017)0049. – *OJ C* 252. 18.7.2018. P. 215-234 (п. 35).

что фактическое применение норм о продвижении сотрудничества существует в практике ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора, что, соответственно, свидетельствует о том, что опыт осуществления продвинутого сотрудничества в практике ЕС основан на нормах именного Лиссабонской редакции учредительных договоров ЕС.

По состоянию на март 2024 г. можно выделить пять примеров, когда государства-члены использовали механизм продвинутого сотрудничества. При этом в подавляющем числе случаев указанный механизм оказался востребованным в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия.

Первый случай касается коллизионных норм по трансграничным делам о разводах или раздельном проживании. По итогам продолжавшегося в течение двух лет обсуждения предложенного Европейской комиссией проекта регламента, направленного на правовое регулирование бракоразводных процессов, Советом ЕС была признана невозможность достичь требуемого единогласия ввиду непреодолимых разногласий²⁴ [Kroll, Leuffen 2015:361]. На основании заявления заинтересованных государств – членов ЕС Советом было принято решение, санкционирующее продвинутое сотрудничество в сфере правового регулирования, применимого к расторжению брака и раздельному проживанию²⁵, а вскоре после этого – соответствующий регламент²⁶. Данный механизм представляет собой не только первый пример применения рассматриваемого механизма в практике ЕС, но и признается наиболее успешным с точки

зрения эффективности случаев осуществления продвинутого сотрудничества ввиду отсутствия политического подтекста [Бабынина 2014:152].

Второй случай касается регулирования имущественных отношений, вытекающих из трансграничного брака и зарегистрированного партнерства. В соответствии с положениями ДФЕС законодательные акты по вопросам, касающимся трансграничных дел в области семейного права, принимаются Советом на основе единогласия. Обсуждение соответствующих законопроектов осуществлялось на протяжении длительного времени. В 2015 г. Совет ЕС пришел к выводу о невозможности достижения консенсуса по вопросу принятия законодательных актов в этой сфере²⁷, а в июне 2016 г. было принято решение, санкционирующее продвинутое сотрудничество²⁸.

Третий пример связан с системой единой патентной защиты. В 2011 г. было принято решение, санкционирующее продвинутое сотрудничество в области введения системы единой патентной защиты²⁹, впоследствии имплементированное посредством принятия соответствующего регламента. Продвинутое сотрудничество в сфере установления режима единой патентной защиты представляет собой один из наиболее интересных с научно-прикладной точки зрения примеров применения этого института в практике ЕС, поскольку в данном случае критерии продвинутого сотрудничества, помимо прочего, стали предметом правовой оценки Суда ЕС по заявлению Испании и Италии. На основании решения Совета ЕС, санкционировавшего продвинутое сотрудничество в этой области, были приняты два регламента: об установлении режима

²⁴ Как отмечается, наиболее принципиальную и категоричную позицию заняла Швеция, которая была категорически не согласна с тем, что национальным судебным органам этой страны в силу коллизионно-правового регулирования придется применять более строгие требования бракоразводного законодательства других стран – членов ЕС, что по мнению скандинавского государства негативно скажется на достаточно либеральном характере его национального законодательства в этой области, и по этой причине предлагала включить правило, основанное на *lex fori*, т. е. применения закона страны суда. См. подробнее [Kroll, Leuffen 2015].

²⁵ Council Decision of 12 July 2010 No. 2010/405/EU authorizing enhanced cooperation in the area of law applicable to divorces and legal separation. – *OJ L* 189. P. 12-13.

²⁶ Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. – *OJ L* 343. 29.12.2010. P. 12-16.

²⁷ Outcome of the 3433rd Council meeting. Justice and Home Affairs. Brussels. 3 and 4 December 2015. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/23027/st14937en15_v5.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

²⁸ Council Decision (EU) 2016/954 of 9 June 2016 authorising enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions on the property regimes of international couples, covering both matters of matrimonial property regimes and the property consequences of registered partnerships. – *OJ L* 159. 16.6.2016. P. 16-18.

²⁹ Council Decision 2011/167/EU of 10 March 2011 authorising enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection. – *OJ L* 76. 22.3.2011. P. 53-55.

единой патентной защиты³⁰ и о договоренностях, применимым к переводу европейских патентов³¹. Исследовательский интерес продвинутого сотрудничества в сфере установления режима единой патентной защиты обусловлен тем фактом, что Судом ЕС³² были проанализированы некоторые критерии, составляющие современное юридическое понимание продвинутого сотрудничества, например, критерий «крайней меры» (last resort).

В 2013 г. Совет принял решение о санкционировании продвинутого сотрудничества в области налога на финансовые операции³³, тем не менее директива об имплементации продвинутого сотрудничества до настоящего времени не принята.

Наконец, последним на текущий момент примером успешной имплементации механизма продвинутого сотрудничества является создание Европейской прокуратуры³⁴. Она представляет собой союзный орган, занимающийся расследованием и поддержкой обвинения в суде в отношении преступлений против финансовых интересов ЕС [Войников 2018:176].

Помимо указанных выше случаев применения механизма продвинутого сотрудничества, следует упомянуть также решение Совета об учреждении постоянного структурированного сотрудничества (PESCO)³⁵. Однако, как указывалось выше, отнесение данного механизма к продвинутому сотрудничеству является дискуссионным вопросом.

В настоящий момент ЕС переживает период политико-правовой трансформации, которая, возможно, окажет свое воздействие и на практику применения института продвинутого сотрудничества. Изначально механизм продвинутого сотрудничества задумывался как один из способов, позволяющих обеспечить поступательное

развитие ЕС при отсутствии единства по тому или иному вопросу со стороны всех государств-членов. Сейчас в рамках ЕС также нередко наблюдается отсутствие единства, однако все чаще лидеры ЕС прибегают к иным методам. Ярким примером в этом отношении служит ситуация, возникшая при обсуждении вопроса о начале переговоров с Украиной о вступлении в состав ЕС. Для преодоления отказа в принятии данного решения со стороны Венгрии федеральный канцлер О. Шольц попросил премьер-министра Венгрии В. Орбана выйти из зала и попить кофе, пока другие государства-члены будут голосовать за принятие данного решения. Многие страны ЕС неохотно соглашались и на другие меры, в том числе принимаемые в рамках так называемой антироссийской политики ЕС, однако вынуждены идти на это, следуя духу коллективизма. В этих условиях механизм продвинутого сотрудничества может постепенно утратить свою привлекательность.

9. Заключение

В процессе развития правового регулирования продвинутого сотрудничества можно выделить несколько этапов. Первый этап можно обозначить как «доамстердамский». Этот период характеризуется формированием концептуальных основ продвинутого сотрудничества как правовой формы гибкой интеграции. В рамках «доамстердамского» периода имеет место применение той или иной формы гибкой интеграции (Шенген, зона евро и др.). Концептуальная проработка продвинутого сотрудничества как формы гибкой интеграции была заложена в основу нормативно-правового закрепления этого института в учредительных договорах ЕС. Следующий этап можно назвать «амстердамско-ниццким».

³⁰ Regulation (EU) No 1257/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection.

³¹ Regulation (EU) No 1260/2012 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements.

³² Judgment of the Court (Grand Chamber), 16 April 2013. Kingdom of Spain and Italian Republic v Council of the European Union. Unitary patent. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62011CJ0274> (дата обращения: 21.06.2024).

³³ Council Decision 2013/52/EU of 22 January 2013 authorising enhanced cooperation in the area of financial transaction tax. – *OJL* 22. 25.1.2013. P. 11-12.

³⁴ Council Regulation (EU) 2017/1939 of 12 October 2017 implementing enhanced cooperation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office ('the EPPO'). – *OJL* 283. 31.10.2017. P. 1-71.

³⁵ Decision (CFSP) 2017/2315 of the Council of 11 December 2017 establishing permanent structured cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States.

И хотя институт продвинутого сотрудничества получил разные названия в амстердамской и ниццкой редакциях учредительных договоров, представляется возможным объединить этот период в один, поскольку в это время, несмотря на нормативно-правовое закрепление продвинутого сотрудничества как формы гибкой

интеграции, соответствующие нормы учредительных договоров фактически не получили практического применения. Наконец, следующий – «лиссабонский» – период характеризуется уже активным применением норм учредительных договоров ЕС в практике ЕС, в том числе судебной.

Список литературы

1. Бабынина Л.О. 2018. Новые проекты продвинутого сотрудничества: сценарий № 3 становится реальностью? – *Европейская аналитика*. Отв. ред. К.Н. Гусев. Москва: Издательство «Нестор-История». С. 79-87.
2. Бабынина Л.О. 2014. Применение продвинутого сотрудничества – новый тренд развития Европейского союза. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 4 (37). С. 148-154.
3. Войников В.В. 2018. Европейская прокуратура – новый орган в институциональной системе пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – *Труды Института государства и права РАН*. Т. 13. № 5. С. 174-193.
4. Войников В.В. 2020. Продвинутое сотрудничество в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – *Современная Европа*. № 3. С. 16-27.
5. Bender T. 2001. Die Verstärkte Zusammenarbeit nach Nizza. Anwendungsfelder und Bewertung im Spiegel historischer Präzedenzfälle der differenzierten Integration. – *Zeitschrift fuer auslaendisches oefentliches Recht und Voelkerrecht*. Vol. 61. P. 729-770.
6. Böttner R. 2021. *The Constitutional Framework for Enhanced Cooperation in EU Law*. Leiden: Koninklijke Brill NV. xii, 398 p.
7. Böttner R. 2017. The Development of Flexible Integration in EC/EU Practice. – *Flexibility in the EU and Beyond. How Much Differentiation Can European Integration Bear?* Ed. by T. Giegerich, D.C. Schmitt, S. Zeitmann. Baden-Baden: Nomos/Hart. P. 59-86.
8. Böttner R. 2022. The Instrument of Enhanced Cooperation: Pitfalls and Possibilities for Differentiated. – *European Papers*. Vol. 7. No 3. P. 1145-1164.
9. Chauvet J. 1998. *Flexibility in the Treaty of Amsterdam: towards a legal understanding of a political concept*. Leeds, University of Leeds.
10. Kroll D., Leuffen D. 2015. Enhanced cooperation in practice. An analysis of differentiated integration in EU secondary law. – *Journal of European Public Policy*. Vol. 22. No. 3. P. 353-373.
11. Malíř J. 2019. Enhanced Cooperation in the EU: Its Evolution and Position of the Czech Republic. – *Studia Europejskie – Studies in European Affairs*. Vol. 23. No. 1. P. 89-112.
12. Ondarza N. 2015. Strengthening the Core or Splitting Europe? Prospects and Pitfalls of a Strategy of Differentiated Integration. – *SWP Paper*. P. 5. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2013_RP02_orz.pdf (accessed date: 22.04.2024).
13. Parashu D. 2019. Quacum procedis, EU? Bestand-saufnahme und Gedanken zur Verstraerkten Zusam-

menarbeit. – *Integration und Disintegration in Europa*. Ed. by J.A. Kaemmerer, M. Kotzur, J. Ziller. Baden-Baden: Nomos/Hart.

14. Pistoia E. 2014. Enhanced cooperation as a tool to ... enhance integration? Spain and Italy v. Council. – *Common Market Law Review*. Vol. 51. Issue 1. P. 247-260.
15. Solar N. 2004. Neues totes Recht?: die verstraerkte Zusammenarbeit. – *Europarecht im Zeitalter der Globalisierung*. Ed. by H. Koeck, A. Lengauer, G. Ress. Leinen: Linde Verlag.
16. Thym D. 2005. "United in Diversity" – The Integration of Enhanced Cooperation into the European Constitutional Order. – *German Law Journal*. Vol. 6. Issue 11. P. 1731-1747.

References

1. Babynina L.O. Novye proekty prodvinutogo sotrudnichestva: stsennarii № 3 stanovit'sya real'nost'yu? [New Enhanced Cooperation Projects: Scenario No. 3 Becoming a Reality?]. – *Evropeiskaya analitika [European analytics]*. Ed. by K.N. Gusev. Moscow: «Nestor-Istoriya» Publ. 2018. C. 79-87. (In Russ.)
2. Babynina L.O. Primenenie prodvinutogo sotrudnichestva – novyi trend razvitiya Evropeiskogo soyuza [Enhanced Cooperation – the New Trend of the EU Development]. – *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. 2014. № 4 (37). P. 148-154. (In Russ.)
3. Bender T. Die Verstärkte Zusammenarbeit nach Nizza. Anwendungsfelder und Bewertung im Spiegel historischer Präzedenzfälle der differenzierten Integration. – *Zeitschrift fuer auslaendisches oefentliches Recht und Voelkerrecht*. 2001. Vol. 61. P. 729-770.
4. Böttner R. *The Constitutional Framework for Enhanced Cooperation in EU Law*. Leiden: Koninklijke Brill NV. 2021. xii, 398 p.
5. Böttner R. The Development of Flexible Integration in EC/EU Practice. – *Flexibility in the EU and Beyond. How Much Differentiation Can European Integration Bear?* Ed. by T. Giegerich, D.C. Schmitt, S. Zeitmann. Baden-Baden: Nomos/Hart. 2017. P. 59-86.
6. Böttner R. The Instrument of Enhanced Cooperation: Pitfalls and Possibilities for Differentiated. – *European Papers*. 2022. Vol. 7. No 3. P. 1145-1164.
7. Chauvet J. *Flexibility in the Treaty of Amsterdam: towards a legal understanding of a political concept*. Leeds, University of Leeds. 1998.
8. Kroll D., Leuffen D. Enhanced cooperation in practice. An analysis of differentiated integration in EU secondary law. – *Journal of European Public Policy*. 2015. Vol. 22. No. 3. P. 353-373.

9. Malíř J. Enhanced Cooperation in the EU: Its Evolution and Position of the Czech Republic. – *Studia Europaejskie – Studies in European Affairs*. 2019. Vol. 23. No. 1. P. 89-112.
10. Ondarza N. Strengthening the Core or Splitting Europe? Prospects and Pitfalls of a Strategy of Differentiated Integration. – *SWP Paper*. 2015. P. 5. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2013_RP02_orz.pdf (accessed date: 22.04.2024).
11. Parashu D. Quacum procedis, EU? Bestandsaufnahme und Gedanken zur Verstraerkten Zusammenarbeit. – *Integration und Disintegration in Europa*. Ed. by J.A. Kaemmerer, M. Kotzur, J. Ziller. Baden-Baden: Nomos/Hart. 2019.
12. Pistoia E. Enhanced cooperation as a tool to ... enhance integration? Spain and Italy v. Council. – *Common Market Law Review*. 2014. Vol. 51. Issue 1. P. 247-260.
13. Solar N. Neues totes Recht?: die verstraerkte Zusammenarbeit. – *Europarecht im Zeitalter der Globalisierung*. Ed. by H. Koeck, A. Lengauer, G. Ress. Leinen: Linde Verlag. 2004.
14. Thym D. "United in Diversity" – The Integration of Enhanced Cooperation into the European Constitutional Order. – *German Law Journal*. 2005. Vol. 6. Issue 11. P. 1731-1747.
15. Voynikov V.V. Evropeiskaya prokuratura – novyi organ v institutsional'noi sisteme prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES [The European Public Prosecutor's Office – a new body in the institutional system of the EU's area of freedom, security and justice]. – *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. 2018. Vol. 13. Issue. 5. P. 174-193. (In Russ.)
16. Voynikov V.V. Prodvinutoe sotrudnichestvo v ramkakh prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES [Enhanced cooperation within the EU area of freedom, security and justice]. – *Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]*. 2020. № 3. P. 16-27. (In Russ.)

Информация об авторах

Вадим Валентинович ВОЙНИКОВ,

доктор юридических наук, профессор, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

А. Невского ул., д. 14, Калининград, Калининградская область, 236041, Российская Федерация

voinicov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Рашад Расулович АМИРАСЛАНОВ,

соискатель кафедры интеграционного права и прав человека, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

r_amiraslanov@inbox.ru
ORCID: 0009-0000-7636-7579

About the Authors

Vadim V. VOYNIKOV,

Doctor of Law, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University

14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, Kaliningrad region, Russian Federation, 236041

voinicov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Rashad R. AMIRASLANOV,

Post-graduate student at the Department of Integration Law and Human Rights Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation, 119454

r_amiraslanov@inbox.ru
ORCID: 0009-0000-7636-7579